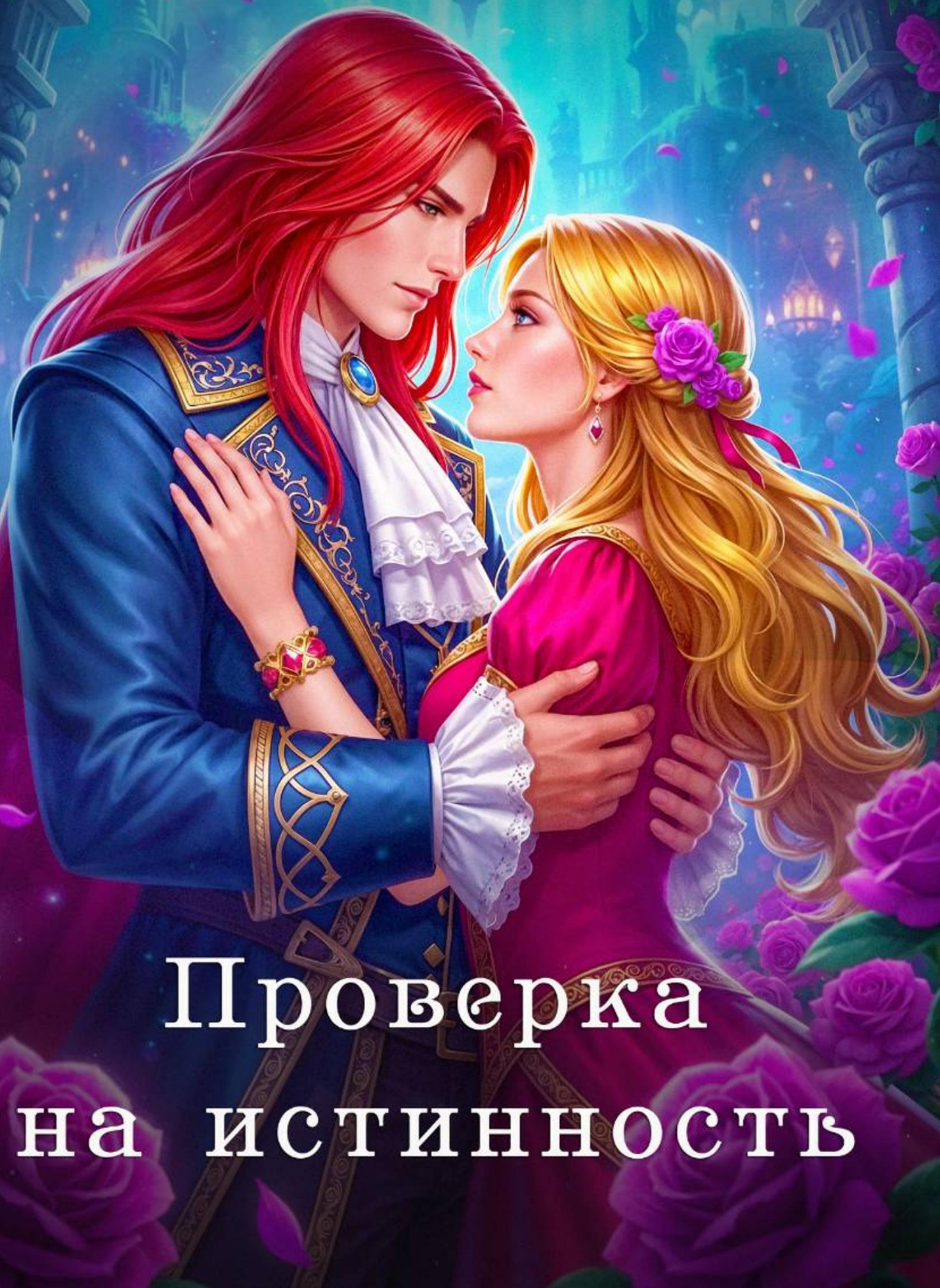

Наталья Алексина

Проверка
на истинность

Наталья Алексина

Проверка на истинность

«Автор»

2026

Алексина Н.

Проверка на истинность / Н. Алексина — «Автор», 2026

Гэрри, как и любой дракон, не верил в истинные пары, о которых так любят писать газетчики. К своим двадцати шести он порядком устал отбиваться от настырных дамочек, желающих это проверить. Но на балу неожиданно понял, что с одной девушкой он бы проверил это сам.

© Алексина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Алексина

Проверка на истинность

Глава 1

Гэрри плесневел от скуки. На таких балах хватало девушек, но они все были из очень хороших семей. Чуть перетанцуешь такую даму — и сразу женись. Поэтому Гэрри их остерегался... и отчаянно скучал.

Они улыбались ему и жадно рассматривали из-за плеч своих провожатых. Те, кто посмелее или замужем, делали комплименты его огненным волосам, притворно смущаясь. Хотя другие предпочитали оценить едва заметные веснушки на переносице.

Обычно для этого надо было подойти очень близко, кое-кому, возможно, даже встать на цыпочки. И такую смелость Гэрри поощрял. Широко улыбался, изредка приглашал на танцы. Старался отвлечься от скуки, но не перейти грань. А это тонкое искусство. Почти такое же, как помнить, что руки в карманах — дурной тон.

Чтобы не давать себе воли и не создавать проблем, он либо не ходил на вечера вовсе, либо быстро прощался. Еще до того, как на столах появлялся десерт. Но брат попросил встретиться с одним магом, как его там зовут? В общем, с высоким седым магом, и Гэрри пошел. Хотя не любил эти камерные балы в домах богатых и влиятельных людей. С бокалами на тонких ножках, с запахом пудры и духов, галстуками, перчатками, духотой и танцами. Вечер, когда все, от магов до мелких крючкотворов, вешали друг другу на уши лапшу, чтобы через пару недель принять какой-то проект или закон и подсунуть потом королю на подпись указ. В крайнем случае, когда не удавалось поговорить об указах, говорили о возможных союзах (а откровенно говоря, о браках).

В общем, у Гэрри на этих балах сводило челюсть от зевоты, но ради брата он терпел.

Со вздохом он сунул руки в карманы отутюженных брюк.

— Скучаешь, старина? — Рядом с Гэрри остановился приятель, тоже засунув руки в карманы.

С Колби они не были закадычными друзьями, но после выпуска сталкивались вот на таких вечерах. Кол приходил сюда обычно тоже из-под палки. Голубоглазый блондин с изящными манерами пользовался популярностью у женщин, но такие добропорядочные танцы переносил с трудом.

— Смертельно, — ответил Гэрри.

— Я слышал, сегодня здесь есть несколько новеньких и хорошеньких девушек. И одна даже работает, представь себе!

— То есть хоть с одной можно потанцевать без опасения, — подвел итог Гэрри.

— Да, но ее пока нет. — Кол, как и Гэрри, скучаяще обвел зал взглядом и тихо спросил: — Вот скажи мне, друг, зачем придумывать сотни микстур от болезней и обременений и все равно трястись над девичьей честью? Какой в этом прок?

Его брат ответил бы Колу, что все дело во власти. Гэрри же предпочитал слова приятеля по возможности пропускать мимо ушей. Все равно одна и та же песня, все три года после университета. Ничего нового.

В общем, Гэрри, как обычно, пожал плечами. Кол умел разговорами испортить даже паршивый вечер. Не то чтобы Гэрри так уж беспокоила абстрактная девичья честь, но Кол слишком часто об этом говорил.

— Кажется, и во времена рыцарей так не пеклись о чести, — грустно заключил Кол.

А вот это новенькое, понял Гэрри.

— Дай угадаю, тебе уже успели крепко отказать, — хмыкнул он, рассматривая с высоты своего роста изящного приятеля.

— Было бы о чем сожалеть, — заявил хмурый Кол с напускным безразличием, чем подтвердил: он получил от ворот поворот. — Но все же раньше, кажется, все было проще. Вот пришел мужчина, увидел женщину и...

— И свадьба, — подсказал Гэрри.

— Ну не скажи. Победителям рыцарских турниров, я читал, отдавались просто потому, что они победители. Скажи честно: ты вот не скучаешь по такому?

— Я такого никогда не видел, — ответил Гэрри. — И в те времена рыцари убивали драконов. Даже несмотря на то, что мы тоже люди и только наша магия несущественно отличается.

— Несущественно? Вы же можете дышать огнем!

— Не все. И некоторые факелы это тоже могут, — ответил Гэрри. Думая, что, если бы Кол и его друзья, платили ему золотом за каждый такой разговор об особенностях его магии, он бы стал богаче короля.

— Хорошо. Но вот по тому, как вы могли спокойно воровать невест, ты не скучаешь? — гнул свое приятель.

Гэрри покачал головой. Как скучать, если ты не помнишь этого, а возможно, такого вообще никогда не было. И это лишь еще одна выдумка о сильных магах. Которых, кажется, только для удобства истребления стали называть драконами.

— О, вот и она! — сообщил Кол и кивнул в сторону вошедшей пары.

Гэрри сразу же узнал мага, с которым ему нужно поговорить. Рядом с ним стояла светловолосая девушка в излишне скромном зеленом платье с круглым воротом без кружев.

Девушка оказалась высокой и потому рядом со спутником исполинского роста не терялась. Да и вообще Гэрри показалось, что все повернулись к ней. Будто она немного светила на фоне остальных.

— Бледноватая, — сообщил Кол. — Но все равно моя. Пойду.

Прежде чем Кол сделал шаг вперед, Гэрри оттеснил его и первым оказался перед девушкой и магом.

Еще пускать Кола к юной и, кажется, наивной девице. Хотя Гэрри было бы на руку, если бы Кол взял ее на себя. Тогда можно переброситься парой слов с седовласым гигантом. Но всех невинных девушек, на которых Кол положил глаз, заранее становилось слишком жалко.

Хотя, возможно, это не жалость, а просто та самая слабость драконов, которую, как утверждали газетенки, они питали к юным голубоглазым девицам. Гэрри усмехнулся этой мысли.

— Вечер добрый, Гэрри, — добродушно обратился к нему маг, и дракон понял, что они, вероятно, знакомы. Как же его зовут? — Сегодня вместо Маркуса вы?

— Я, — согласился Гэрри и перевел взгляд на девушку. — А вы сегодня с очаровательной спутницей?

— Да, сегодня моя спутница не моя жена, — усмехнулся маг. — Эта милая девушка мой секретарь. Джулис Гарер. А это — Гэрри Шер, возможно, ты его даже помнишь по нашим заседаниям. И хотя временами он забывает, что состоит в Совете, в целом он хороший малый.

Так вот откуда они знают друг друга! Совет. Точно-точно. Место, которое он занял по настоянию брата. И о котором вечно забывал, просиживая свободное время за чертежами нового агрегата.

Спокойные глаза девушки скользнули по Гэрри и остались равнодушными. Хотя на губах играла вежливая улыбка. Как будто она уже видела не одного дракона в своей жизни. А Гэрри чувствовал, как все быстрее стучит его сердце. Просто так. Ни с того ни с сего. И как вдруг захотелось дотронуться до Джулис Гарер или обнять. А лучше поцеловать.

Гэрри ошарашенно моргнул и постарался шире улыбнуться. «Меньше думать надо!» — сказал он себе.

И тут же протянул девушке руку.

— Могу я пригласить вас на танец?

Девушка недоуменно посмотрела на открытую ладонь, потом с непониманием на своего спутника-гиганта, но тот лишь хмыкнул и сказал что-то про молодежь.

Стоило Гэрри ощутить ладонь девушки в своей, как сердце немного успокоилось. А вот желание крепче к себе прижать — нет. Почувствовать каждый изгиб, понять, насколько у нее нежная кожа. Хм. Разве что... Да нет.

Спокойно, Гэрри, сказал он себе. Просто на очень скучном балу появилась очень симпатичная девушка, вот и все.

Гэрри приосанился, встряхнул волосами и повел Джулис в вальсе.

На самом деле не такая уж красавица, и характеристика Кола насчет бледной, кажется, была верной. Но взгляд от нее почему-то отвести было сложно.

Вроде бы она волновалась, потому что у нее немного участилось дыхание и приоткрылись пухлые губы. При этом она в целом старалась смотреть на все спокойно. Ее серые глаза (или голубые, они на свету стали прозрачнее) сохраняли ясность.

Гэрри ее рассматривал-рассматривал и против воли притянул ближе. А она только сомкнула губы.

Девушка поймала изучающий взгляд Гэрри и, кажется, смутилась. Во всяком случае глаза опустила. Но тут же будто одернула себя и первой заговорила.

— Как вам сегодняшний вечер? — вежливо спросила она. И голос у нее оказался удивительным. Словно чистый ручеек, убегающий в тень.

— Скучно, — признался Гэрри.

Джулис с непониманием огляделась, чтобы увидеть веселящихся людей.

— Не любите шум? — предположила она.

— Не люблю правила и балы, — поправил Гэрри.

Девушка просто кивнула и замолчала, а Гэрри хотелось снова услышать ее. Голос Джулис чудесным образом его очаровывал.

— Давно работаете секретарем? — спросил он.

— Второй год.

— Вы начали работу в шестнадцать? — уточнил он с улыбкой.

— В двадцать. — Ее пухлые губы сложились в яркую короткую усмешку, но тут же снова расслабились. И образ чистой юной девушки был восстановлен.

Гэрри тоже улыбнулся и снова стал рассматривать Джулис. У нее была крепкая рука, и, кажется, на ладони ощущались едва заметные мозоли. Но Гэрри и это нравилось, ему вообще она нравилась вся целиком. Плавность изгибов и аристократичность черт, и рост как нужно, чтобы целовать с комфортом.

От мысли о поцелуе его бросило в жар. Такого острого желания он, кажется, не испытывал никогда.

Музыка умолкла, Джулис отпустила руку дракона, и Гэрри пришлось вернуть девушку магу. А с самим магом заговорить. Правда, Гэрри через минуту не помнил, о чем же они говорили. Он то и дело возвращался взглядом к Джулис. И думал о таком, о чем обычно на таких скучных вечерах не думает. И чувствовал, как его тянет просто прикоснуться к Джулис.

Гэрри еще раз моргнул, прислушался к себе... И его прошиб холодный пот. Да нет... Не может быть такого. Не может он всерьез думать о тех самых парах. Нет. Это выдумки тех, кто считает, будто драконы чем-то отличаются от людей.

Он еще раз взглянул на Джулис и почувствовал, как против воли на лице появляется улыбка.

В горле пересохло.

Так! Спокойно, Гэрри.

Как понять, та она или не та? Что там про это сочинили газетчики?

Якобы стоит дракону поцеловать девушку, сразу становится понятно, насколько она его истинная любовь. Так? И помнится, Гэрри кого-то целовал под этим предлогом, и его целовали. Даже был случай, когда бежали за ним через полгорода, ради одного поцелуя. Но, как и следовало ожидать, никакой истинности ни у кого не проявлялось. Потому что это глупости!

В голове совсем не осталось мыслей. Вдруг и правда всему виной наивные голубые глаза Джулис? В университете он как-то тоже попался на открытый взгляд и милое лицо.

Гэрри снова посмотрел на Джулис, скользнул по ее шее, поднялся к губам. Дракон нащупал бокал на столике, но вовремя отдернул руку от этой теплой пакости.

Надо ее поцеловать, решил Гэрри.

Глава 2

— А этот дракон нам не подойдет как дополнительный голос? Этот Гэрри входит в Совет, хотя и не ходит на заседания... — тихо спросила Джулис у мастера Фера.

— В Совет входит, но чисто формально. И его голос уже наш, думаю. Раз он с нами говорит, значит, его брат Маркус решил нас поддержать. И немаловажно, все видят, что голоса драконов у нас в кармане. А на Совете ты его почти не видишь и не слышишь, потому что Гэрри появляется, только когда Маркусу нужна лишняя подпись. И поэтому, я думаю, в следующем обороте Гэрри уже не будет. Снимут. Хотя он милый, конечно, мальчик.

Джулис удивленно подняла брови. Высокий дракон с крепким разворотом плеч меньше всего походил на мальчика. Даже несмотря на странный выбор рубашки, рукава которой по моде прошлого игриво заканчивались кружевами и подчеркивали длинные пальцы. И глубокий синий цвет фрака, в то время как по правилам он должен быть черным. Гэрри все равно смотрелся внушительно.

Еще дракон постоянно смотрел на Джулис, и ее это нервировало, хотя к сути разговора не относилось.

Ее вполне устраивало, когда дракон проходил мимо. Как те немногочисленные разы на Совете. Он, конечно, был красив, необычайно. И не обращать на него внимание крайне сложно. Особенно когда его длинные почти красные волосы ложились поверх полосатого сюртука.

Но Джулис примерно понимала, почему на этом вечере он заинтересовался ею. Кроме нее, все остальные девушки либо помолвлены, либо происходили из семей, где не терпят интрижек и кривотолков о личной жизни. А драконы все же слишком часто грешили теми самыми интрижками.

— Действуем по договоренности. На тебе, милая Джулис, леди Хисель и граф Дюран. Посмотри, граф как раз уходит. Возможно, ты сможешь поговорить с ним наедине. Но будь осторожна. Он любит прихвастнуть перед девушками. И девушек... слишком любит.

Да, и у них слишком мало времени, чтобы пренебрегать его любовью. Джулис это понимала, как и мастер.

Она увидела прямую спину в черном фраке, которая мелькнула у дверей в малую гостиную, и пошла следом.

Там был приглушен свет и открыт балкон, чтобы хоть так уменьшить духоту. А граф тем временем пересек зал и нырнул в маленькую дверцу. Джулис нахмурилась и остановилась. Ей почему-то казалось, что он должен остаться здесь, на вечере. Идти за ним или нет?

— А зачем вам Дюран? — послышался низкий голос за спиной, и Джулис резко обернулась. У потухшего камина, лениво облокотившись на полку, расположился дракон. Словно давно так стоял, хотя несколько минут назад она видела его в зале.

— Мастер Фер попросил найти его, — уклончиво ответила Джулис, стараясь придать лицу привычную безмятежность и глуповатость, если удастся.

Дракон хмыкнул.

— Он буквально минуту назад прошел мимо вашего мастера. Чуть не сбил его.

— Как раз из-за этого инцидента...

— Ой, да бросьте. Вы за ним крадетесь так, будто собираетесь ограбить, — выдал дракон. Джулис про себя выругалась, но постаралась оставаться спокойной.

— Ну или так, будто он ваш... кавалер. И у вас тайное свидание? — выдвинул еще одну версию дракон и, кажется, окончательно развеселился.

— Он женат!

— Я же и говорю: тайное свидание, — заявил дракон и отлип от камина. Теперь он медленно шел к Джулис. — Так зачем он вам?

— Я уже ответила. И вы меня только что глубоко оскорбили.

— Наверное, он нужен вам из-за ваших проектов. Что-то такое Маркус говорил. Какие-то там имущественные дела.

Джулис с трудом промолчала. Какие-то там! Да этот дракон идиот. Если проект примут, это будет сенсацией. Девушки смогут наследовать, смогут иметь свое собственное жилье! Свое дело! И аптека отца, например, не уйдет к дальнему дядюшке. Хотя, конечно, это все принималось не из-за девушек, они были лишь прикрытием для мужчин, точнее для магических объединений.

Объединения хотели, чтобы им разрешили иметь собственность. И не только здания, но и землю. Как, скажем, сам король и — кто бы мог подумать? — Министерство порядка. Зачем стражам земля — отдельный вопрос. Но маги тоже так хотели. Без земли магические объединения оставались лишь формальностью, без так называемого юридического лица. Теперь же в проекте их хотели сделать тем самым лицом и дать право распоряжаться землей. Но в дополнение приписали еще и женщин с правом наследовать и землю, и дома, и все остальное. И судя по слухам, король наверняка некоторые пункты выбросит из этого проекта.

Джулис горячо надеялась, что король уберет абзацы об объединениях. А вот более безобидных женщин оставит. И если закон примут на слушании через неделю, королю ничего не останется, как согласиться, выкинув свои законные пару пунктов. Потому что все знали: если драконы надавят и их поддержат некоторые влиятельные люди из Совета, вроде графа Дюрана, королю придется согласиться, если не на все пункты, то на многие.

Но разве такого, как Гэрри, будут волновать настолько скучные вопросы? Нет. Его и на Совете они не волновали.

— Почему именно Дюран? — уточнил он, пытливо всматриваясь в лицо Джулис. — И почему именно вы?

Джулис с трудом сдержалась, чтобы не скрипнуть зубами.

— Я думаю, мне пора, — сказала она в итоге, высоко подняв голову. Так легче было изобразить поруганную честь, все же ее якобы обвинили в отношениях с женатым мужчиной.

На лице дракона, кажется, появилось разочарование. И вместо того, чтобы отойти в сторону, он остался на месте, как будто преграждая ей путь. Джулис прищурилась и постаралась, не касаясь дракона, пройти мимо.

— Я знаю, куда отправился Дюран, — сообщил дракон, когда они поравнялись. — И сегодня он уже здесь не появится.

— Жаль, — процедила Джулис, не собираясь реагировать на слова дракона. У нее еще леди Хисель есть. Вот с ней и поговорит, попросит поддержать. Просто для других членов Совета у них с мастером практически не было выгодных предложений.

— Насколько помню, Совет собирается на слушание через три дня? — уточнил вдруг дракон, и Джулис пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Верно.

— То есть, что бы вы там ни задумали, у вас осталось три дня? А граф завтра уезжает с семьей на пикник. А остальные члены Совета, практически все, в эти дни будут с королем на охоте... Так вы не знали? — Гэрри притворно удивился. — Традиционную осеннюю охоту перенесли на месяц раньше. Хотят закрыть ей летний сезон.

Наверняка король будет приватно обсуждать их законопроект, с раздражением подумала Джулис. Землю для объединений, очевидно, возьмут королевскую. В его интересах, чтобы этого документа вообще не было. Но он не может просто отозвать проект, те времена давно прошли, ему нужно предложить взамен другое. Будет ли его предложение выгоднее, чем их?

Джулис обернулась на дверь, через которую ушел граф.

— На охоту пригласили многих, — продолжил дракон. — Но не всех. Вот вашего мастера на нее не позвали. Потому что он там никому не нужен.

Не никому, а королю, хотелось перебить Джулис. Но вместо этого она прохладно сказала:
— Понятно. И все же мне пора.

— Почему вы не спросили, где будет Дюран? — уточнил дракон.

— А вы бы сказали? — поинтересовалась она, на что дракон лишь пожал плечами. — В любом случае я не уверена, что мне ваш ответ по карману.

Дракон на это хищно улыбнулся и наклонился чуть вперед, ближе к ее лицу. Отчего Джулис вдруг почувствовала его свежий, будто морской запах. Ей пришлось собрать все силы, чтобы не смутиться.

— Мы бы могли договориться, — заметил дракон.

— Если этот договор будет включать в себя что-то недостойное, лучше попрощаемся сейчас.

— Почему же недостойное? — удивился дракон вполне искренне, только глаза оставались хитрыми.

Джулис скопировала его движение и пожала плечами. Дракон усмехнулся.

— В любом случае я мог бы вам помочь. Не только с Дюраном, к сведению, — сказал он.

— И зачем вам помогать нам?

— Меня интересует судьба этого проекта, — заявил он и взглядом прошелся по всей Джулис от губ до подола платья. И она не сдержала смешка.

— Тогда вы можете поговорить с графом сами, верно? И убедить его отдать свой голос за проект закона под номером семь точка одиннадцать? — заявила Джулис.

Дракон поднял брови. Лицо его стало по-детски расстроенным и удивленным, как будто в его чистую, трепетную душу впечатали грязный ботинок.

— К сожалению, все знают, что Дюран ничего не делает просто так. А уж с драконами он вряд ли будет заодно. Поэтому без вас и того, что вы хотите предложить графу, я не справлюсь.

— С чего вы взяли, что мы что-то хотим предложить? — сухо спросила Джулис.

— Всем известно: с Дюраном можно договориться, только если что-то ему предложить. Заметьте, не шантажировать, а предложить. Услугу, деньги, голову врага на блюде.

Джулис поморщилась. Все так.

— К тому же не просто так к нему послали вас. Это тоже о чем-то говорит, — подвел итог дракон, чуть понижая голос, словно говорил о чем-то личном.

— Мастер когда-то с ним немного повздорил, — сказала Джулис.

Дракон расхохотался.

— Помнится, когда Дюран повздорил со своим соседом, пострадало две деревни, — заметил дракон.

И неожиданно поднял руку, будто собирался обнять, но остановился на половине пути и аккуратно, лишь кончиками пальцев, дотронулся до локтя Джулис. Но она почувствовала через ткань жар его пальцев так, будто он прикоснулся к голой коже.

Да уж, и с мастером они тоже не повздорили, а разругались так, что теперь даже не здороваются, мысленно кивнула Джулис. А законопроект о земле и зданиях для магических объединений даже подавать будет не мастер Фер. И посылает Джулис как раз потому, что не все аристократы знают в лицо секретарей. А еще потому, что Дюран легче переносил женщин, чем мужчин. Так сказал мастер.

— Так что же, разрешите мне вам помочь? — тихо спросил дракон, склоняясь еще ниже.

— Вы так и не сказали, что хотели бы получить за вашу помощь, — тоже тихо, боясь собственной дрожи в голосе, произнесла Джулис.

И поняла, что уже соглашается. Три дня — это очень мало для переговоров и поиска союзников. А этот дракон и правда может, наверное, помочь.

— Одну маленькую услугу.

— Можно точнее?

— Пока я не уверен, — сказал он. — Но она мне точно понадобится.

— Одна неизвестная услуга за помощь с графом и приглашение на королевскую охоту?
— спросила она, встречаясь с жарким взглядом дракона.

— Охоту?.. Хорошо. По рукам, — согласился он и широко улыбнулся.

«Во что ты ввязываешься, Джулис?» — подумала она.

Глава 3

— Вы уверены, что граф здесь? — спросила Джулис, рассматривая серый вход неприметного здания, в окнах которого даже не горело огня.

Гэрри кивнул.

Зачем он пошел так далеко? Мог бы просто наклониться и поцеловать Джулис. Ну получил бы пощечину, ничего, у него крепкая голова. Только его никак не отпускало. Какой-то внутренний голос, твердивший: так неправильно.

Что тут вообще может быть правильного? Тоже неясно.

Гэрри никак не мог понять, чего он хочет больше: поцеловать или уйти... И забыть об этой встрече навсегда.

Но вот они уже перед дверьми в неприметный дом, куда домашних девушек пускали только в сопровождении своих мужчин и при весомой взятке.

Надо сказать, туда ходило крайне мало женщин. Потому что игорный клуб — это место отдыха мужчин. Из прекрасных дам здесь порой можно было встретить престарелую и очень богатую аристократку. Но и только.

Джулис согласилась, не зная, куда ее ведут. Как будто от графа зависело что-то более важное, чем какой-то законопроект. Даже не закон! Она едва успела попрощаться со своим мастером и уверенно пошла вместе с Гэрри. И такая решимость горела в ее глазах. На месте графа Гэрри сторонился бы такой девушки.

Их встретили с распростертыми объятиями. Как всегда здесь всем улыбались. Если ты знаешь, где вход, значит, ты свой. А если ты даешь столько денег, сколько отсчитал Гэрри, можно вообще пасть ниц и целовать его туфли.

Гэрри предложил Джулис локоть, и она, чуть подумав, его приняла.

— Где же граф? — спросила она через несколько минут. В огромном зале стояло десятков столов для игры и несколько столиков помельче, чтобы промочить горло перед следующей игрой.

Она все время называет Дюрана графом, хотя титулы давно отменили, отметил Гэрри. Но одни норовят всем напомнить, кто кем был. А другие произносят титул с восхищением, а то и преклонением.

Гэрри искоса посмотрел на Джулис. Не хотелось, чтобы она восхищалась Дюраном.

— Придется пройти и посмотреть, — сказал Гэрри, замечая, как на Джулис бросают все больше заинтересованных взглядов. Дракону даже показалось — жадных, и он встал ближе к ней.

В том, что Дюран здесь, он не сомневался. Где бы ему еще быть, если завтра тот уезжает в загородный особняк, а вернется в день заседания Совета.

Они переходили от стола к столу, и Гэрри начал ловить совсем уж откровенные взгляды на Джулис. Мужчины смотрели оценивающе, раздевающе, масляно. И к собственному удивлению, его это изрядно бесило.

— Так как вы собираетесь уговорить Дюрана? Пока мы одни, может быть, расскажете мне этот секрет?

— Очарую, — бодро сказала Джулис, но за руку дракона стала цепляться крепче.

— При всем уважении. Но его скорее очарую я, — усмехнулся Гэрри, но, видя шок на лице Джулис, пояснил: — У меня денег больше. А граф поговорит с незнакомцем с радостью только в том случае, если ему пообещают денег. Даже если это будет дракон.

— У него финансовые проблемы?

— По-моему, он просто жадный. А вон и он. — Дракон указал взглядом на Дюрана, который, по всей видимости, только-только сел за стол. И честно сказать, несмотря на собствен-

ные слова, Гэрри прекрасно знал, что Дюран был падок на хорошеньких женщин. По слухам, помимо восьмерых детей в браке, у него столько же было вне его.

Джулис рванула в его сторону, но Гэрри придержал.

— Лучше подождите, когда он встанет, чтобы размять ноги. Во время игры людей лучше не отвлекать, — сказал он.

— И как долго ждать?

— Час или около того. Бывает, конечно, игроки не встают намного дольше.

Джулис вздохнула и обвела зал полным разочарования взглядом.

— И что же мы будем делать все это время?

— Можем тоже сыграть, — предложил дракон с улыбкой и заметил, как девушка скривилась. — Или отойдем к столикам с напитками.

Джулис уверенно кивнула и хотела пойти туда, четко чеканя шаг. Ее, кажется, нервировала эта обстановка.

— Не торопитесь. А то кажется, вы хотите от меня убежать.

— Может быть, так и есть, — тихо пробормотала она, но Гэрри услышал.

— Почему же вы хотите сбежать от меня? — Гэрри довел Джулис до столика и заглянул ей глаза, строя самый умильный образ, который только у него получался. — Вам неприятно видеть меня рядом с собой? Или, быть может, вы имеете что-то против драконов?

— Нет, конечно, — поспешно сказала она, но потом, будто решившись, ответила: — Мне не ясен ваш интерес.

— Вы очень красивая девушка, и меня заинтересовала ваша работа и этот проект под номером одиннадцать, — откровенно заявил он и улыбнулся, чуть склонив голову к правому плечу.

— Семь точка одиннадцать, — тихо поправила она.

Джулис не стала смущаться, наоборот, в глазах ее промелькнул какой-то опасный огонек. Отчего Гэрри захотелось сию минуту притянуть ее к себе и поцеловать, без оглядки на всех присутствующих.

— Интерес драконов к девушкам обычно заканчивается скандалом. Мне это не нужно.

— Скандалы — слишком громко сказано, — ответил Гэрри.

— До сих пор в свете ходят слухи о том, что леди Виль не может найти себе мужа именно из-за одного дракона. Говорят, у него огненные волосы.

Ну, леди Виль и правда оказалась в центре скандала частично из-за Гэрри. Но все же ответственность лежала на обоих. Они встречались тайно, никто бы ничего не узнал. И расстались тайно, точнее, Гэрри думал, что расстались, но на одном балу, где Гэрри имел неосторожность танцевать два танца с одной милой девушкой, леди Виль выплеснула на ту вино, и были шепотки о том, что еще она оттаскала ее за волосы. И все из-за Гэрри.

— Слухи склонны преувеличивать наши деяния, — глубокомысленно проговорил Гэрри, стараясь не выдать голосом, как ему неприятно, что Джулис знала о них. — Вообще, я очень мирный и совсем не скандальный дракон, если хотите знать.

— Не хочу.

— Почему?

— Потому что я видела вас в Совете. И знаю о вас достаточно.

Гэрри уставился на Джулис, пытаясь вспомнить ее. Но так и не смог. Выходит, тогда она не та самая. Ведь по легенде (если уж верить в сказки и не считать это плодом чьей-то больной фантазии) когда встретишь ее, то сразу узнаешь.

— И я вам уже заранее не нравлюсь? — уточнил он легко и немного грустно, в равной пропорции.

Джулис на него странно посмотрела и ответила:

— Я знаю, что вы приходили в Совет только затем, чтобы подписать документ, который подсовывал ваш брат. Это уже многое говорит о вас.

Гэрри пожал плечами.

— И что же это говорит обо мне?

— Что вы поверхностный.

— А с такими вы не связываетесь?

— Именно.

Гэрри шире улыбнулся.

— Теперь вы меня оскорбили, — заметил он с усмешкой.

— Значит, мы квиты. Вы посчитали меня любовницей женатого мужчины, а я вас поверхностным. Обмен мнениями, считаю, прошел успешно, — в тон ответила Джулис.

Гэрри поднял руку с определенной целью, ему хотелось дотронуться до Джулис, хотя бы до пальцев. Он хотел взять ее руку и поцеловать, признавая, что ее оскорбление более тонкое, чем его.

— Граф встал из-за стола, — сказала Джулис, посмотрев за плечо Гэрри, и момент был упущен.

Дюран недовольно смахнул с фрака пылинки и целенаправленно пошел к столику с напитками. Всем видом показывая, что его ничто в этом мире не беспокоит. Проигрался, подумал Гэрри и уже хотел предложить Джулис подождать, когда граф передохнет, но она как раз стремительно подошла к Дюрану. Она казалась охотником, который наконец настиг добычу и вряд ли ее отпустит.

— Добрый вечер, — поздоровалась Джулис и улыбнулась, когда Дюран резко повернулся к ней, тряхнув густой шевелюрой. Русые волосы при этом ничуть не растрепались, оставаясь кокетливо закрученными на висках. А вот взгляд был острым, и в нем не мелькнуло даже секундного узнавания.

— Простите, что отвлекаю вас во время отдыха. Но мне поручили передать вам весточку от друга. Он уверяет, что вашу земельную тяжбу вот-вот удастся решить в вашу пользу.

Гэрри едва заметно хмыкнул. Теперь ясно, чем они хотят зацепить Дюрана. Улыбка дракона привлекла недоброе внимание, и лицо аристократа стало совершенно каменным.

— Можете передать своему другу, что я не нуждаюсь в подачках и способен сам решить все свои тяжбы, — заявил он и отсалютовал стаканом. — Всего хорошего.

— Постойте, вам разве не интересно, кто передает эту весть?

— Если бы человек действовал в моих интересах, он бы не постеснялся показать свое лицо. А теперь прошу меня пропустить.

Джулис как-то отчаянно выдохнула, и Гэрри захотелось сразу броситься к ней. Обнять, отодвинуть от графа, а потом самому решить все вопросы, только бы Джулис так не вздыхала.

Гэрри шокированно хлопнул глазами и на всякий случай сделал полшага в сторону. Как-то это совсем не нормально, даже испарина появилась на лбу. Испарина! У огнеупорного мага. Дракона! Что вообще происходит?

А Джулис тем временем, наоборот, потянулась к графу и что-то зашептала. Они были одного роста, и ей не составило труда шептать на ухо. Настолько тихо, что даже Гэрри с его слухом ничего не разобрал. Хотя, может быть, он не слышал, так как у него в ушах стучала кровь.

Джулис дотронулась своей нежной рукой до локтя Дюрана, и так близко ее губы находились к уху этого, с позволения сказать, совсем не юнца, что кровь застучала сильнее. И Гэрри вдруг услышал рокот пламени, которое, возможно, разгоралось внутри него. Он схватил первый попавшийся стакан со столика и осушил в один глоток.

Пекло его задери. Он неосознанно запустил руку в волосы и, кажется, стал похож на сумасшедшего. А может, и не кажется. Если его начнут обходить стороной, примирительно улыбаясь, он будет знать почему.

— Хм, хорошо, — тем временем тихо сказал Дюран, заинтересованно рассматривая Джулис. — Я жду от вас, моя дорогая, документ, тогда будет подпись. И не путайтесь с драконами, мой вам добрый совет.

Гэрри пристально посмотрел на графа, но тот словно не замечал его и прошел мимо, опять по направлению к столам.

Джулис же выглядела одновременно воодушевленной и словно бы уставшей, как будто ей стоило немалых сил говорить с графом.

— Что вы ему шептали? — спросил Гэрри.

— Это тайна, причем не моя.

— Что-нибудь о детях, — сказал Гэрри.

Его буквально раздирало на миллионы кусочков просто оттого, что почти незнакомая девушка склонялась к мужчине.

— Я имею в виду — о его детях. Он при случае всегда вставляет, что у него восемь детей и ему нельзя разбрасываться наследством. Хотя при этом он по-прежнему играет.

— Я же сказала, что это тайна. Прошу меня простить, но теперь мне пора.

— Вас ждут? Муж? — Слова слетели с губ раньше, чем Гэрри их осознал, но теперь смотрел на Джулис с искренним любопытством. Его правда волновал этот вопрос.

Джулис подняла ладони тыльной стороной к Гэрри. На ее пальцах совсем не было колец, и сжимающие сердце тиски, которые Гэрри до этой минуты не замечал, отпустили.

— Мне пора, — снова повторила она, но Гэрри стоял как вкопанный, лихорадочно думая, чем еще заинтересовать Джулис, чтобы она провела с ним больше времени. Он же еще не разобрался. Совсем. — Пропустите? Я хочу вернуться, чтобы узнать, приехала ли туда одна леди.

Джулис это пояснила очень спокойным голосом, словно говорила... с сумасшедшим, да. Гэрри отошел, и Джулис направилась к выходу, чуть не сбив молодого человека, бредущего к столу.

— Значит, хотите, чтобы, кроме Дюрана, за ваш законопроект голосовала еще леди Хисель? — наобум спросил он.

И Джулис бросила такой предостерегающий взгляд через плечо, что по рукам пошли мурашки. Гэрри даже показалось, как в зрачках Джулис мелькнуло пламя. Или это все еще его пламя, которое то разгоралось внутри, то немного притухало? Неужели придется выпускать магию, чтобы не воспламениться? Как в детстве.

— Не кричите об этом, пожалуйста, — сказала она и продолжила путь.

Гэрри последовал за ней. Он тоже может вернуться. Только зачем? Теперь уже мысль о поцелуе его пугала. А если это все правда? Потому что очень похоже. Вдруг Джулис его единственная? И тот, кто писал эти сказочки, нечто такое знал.

Значит, если поцелует, то назад дороги не будет. Пекло.

Он нагнал Джулис, когда она уже садилась в ландо. Его ландо! Других поблизости не было, понятно. Но все же такая наглость его поразила.

— И как вы будете управлять? — уточнил он.

Джулис поджала губы и промолчала. Но Гэрри понял, что она собиралась сама брать вожжи. Ох уж эти современные женщины!

Глава 4

Они сидели рядом, потому что в ландо дракона вожжи были перекинуты через место кучера. Да и само это место казалось уже, чем надо. Лошадка неторопливо цокала копытами, хотя всхрапывала то и дело, показывая, что не прочь размять ноги. Джулис тоже мечтала быстрее доехать. Ей не хотелось оставаться в компании дракона. Он казался каким-то... навязчивым. Точно. Не предупредительным и милым, а вот... навязчивым, убежденно сказала себе Джулис. Но с любопытством искоса смотрела на него.

— Мы не могли бы ехать немного быстрее? Если вас не затруднит, — спросила Джулис через некоторое время.

Дракон посмотрел на нее и немного отпустил вожжи. Лошадь не изменила свой шаг.

Джулис с трудом выдавила вежливую улыбку. Ладно, пять минут, скорее всего, ничего не решат, успокоила себя она. А лошадка стала перебирать ногами еще медленнее, хотя вроде бы дракон ничего не делал.

— Может быть, проедем по улице Антикваров? — спросила в итоге Джулис, стараясь не скрипеть зубами. Она милая девушка, милая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.